
К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ СОЗДАНИЯ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ НА ПРЕНАТАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Е.Н. Гнатик, Е.А. Гнатик

Кафедра онтологии и теории познания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена обсуждению вопросов, касающихся необходимости разработки и реализации правового регулирования проблем, связанных с защитой жизни не родившегося еще человека. Научный прогресс в сфере биомедицины, вооружая человека знаниями и техникой, способствует обретению новой власти над человеческой жизнью. События, происходящие сегодня в сфере медико-генетического консультирования, вызывают обоснованные опасения и предопределяют необходимость законодательного регулирования. Важнейшим здесь является вопрос установления момента возникновения права на жизнь. Позиция авторов такова: государство должно признавать и защищать право на жизнь не с момента рождения, а с момента зачатия.

Ключевые слова: правовая культура, право на жизнь, момент рождения, момент зачатия, биомедицина.

Социокультурная ситуация, сложившаяся в России на рубеже XX–XXI вв., особым образом высветила проблему взаимодействия права и морали. В российском обществе, за последние два десятилетия значительно усложнившаяся по своей структуре, уже не существует единой, полностью всеми разделяемой системы нравственных ценностей. Происходящие реформы сопровождаются сменой норм, стилей, идеалов, поиском новых смыслов, новой иерархии ценностей, генерированием новых форм культуры. Нынешний этап интенсивных социальных, экономических и политических трансформаций характеризуется серьезными изменениями представлений людей о таких вечных ценностях цивилизации, как добро и зло, справедливость, свобода, равенство и др. Плюрализм моральных ориентиров неизбежно обуславливает плюрализм правопонимания.

Отечественная правовая культура в новом социальном контексте развивается весьма динамично. Наряду с возникновением ее новых форм происходят и процессы возрождения культурного наследия.

Русские правоведческие традиции исходно являли собой форму поиска религиозного и нравственного обоснования права.

Обращение к трудам классиков философской и правовой мысли (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин и др.) не дает возможность усомниться в том, что разумным и постоянным началом права были и должны оставаться справедливость, свобода и нравственность.

Критериями юридических норм, оценок, убеждений должны служить категории добра и зла, честности, благородства, долга, совести и порядочности. Такой подход позволяет, с одной стороны, установить «родство» морали и права как органично включенных в социальный контекст элементов общекультурной нормативной системы, плодотворно взаимодействующих и дополняющих друг друга, а с другой — продемонстрировать автономность, самостоятельность и этическую ценность права. Данная позиция, будучи связующим звеном между былым и грядущим, позволяет не растерять, не «развеять по ветру» нормы и ценности, зарекомендовавшие себя как эффективные, способствующие самосохранению культуры.

Другой важной особенностью нынешнего этапа является то, что в мировой правовой системе произошел сдвиг, возможно, один из самых значительных за всю историю: неотъемлемые права человека приобретают надгосударственную юридическую значимость. Пример тому — запреты или моратории на применение смертной казни. Таким образом, право закрепляется и на уровне гарантий существования отдельной личности. На наш взгляд, эта тенденция должна способствовать важному юридическому шагу — созданию законодательной базы для правовой защиты еще не сформированной личности, если так можно выразиться, потенциальной личности. Рефлексивная модернизация должна затронуть и эту сферу.

Как отметил Г.В. Мальцев, «каждый шаг по пути повышения моральности права, укрепления его нравственного фундамента способен приблизить человечество к совершенно новому ценностному юридическому мировоззрению, способствующему духовному возрождению общества» [8. С. 4].

Приоритеты современной правовой политики не могут выстраиваться без учета влияния научно-технических процессов, задающих определенный вектор культурно-цивилизационному развитию. Специфика новейших разработок в сфере естествознания и медицины все сильнее затрагивает самые глубинные основы человеческого бытия. При этом анализ динамичных современных процессов развития науки и связанных с ней технологий позволяет заключить, что наряду со всеми неоспоримыми положительными перспективами научные проекты порождают и немало негативных последствий.

Вступив в эру новых технологий, человечество не имеет права не задумываться об их исторических и социальных аспектах.

Совершенно очевидно, что развитие технонауки требует всестороннего и взвешенного подхода к оценке перспектив ее деятельности, выработки адекватных правовых и моральных норм, традиций, а также совершенствования методов управления всем этим комплексом практических разработок. Уникальность нынешней ситуации в том, что впервые в истории человек столкнулся с необычайными темпами внедрения в практику научных и технологических достижений. Все это происходит сверхбыстро, в течение жизни одного поколения. Человечество не обладает опытом решения подобных проблем. Однако эта задача не является нереальной, тем более что события новейшей истории свидетельст-

вуют о возможности поиска конструктивных решений и нахождения адекватных ответов на сложнейшие вопросы, вплоть до введения запретов на использование тех или иных разработок.

Предоставляемые и стимулируемые биомедицинской наукой и технологиями возможности распоряжаться человеческой жизнью придают качественно иное звучание онтологическим константам человека. Человеческая жизнь, как известно, возникает вне государственных велений и институтов. Власть обязана признавать, уважать эту важнейшую, доминирующую над всеми другими ценность и гарантировать ей максимальную защиту. На наш взгляд, отсутствие закрепления в юридических нормах права на жизнь еще не рожденного человека и запрета на реализацию права иных людей (в том числе и родителей) на распоряжение его жизнью во многом способствует созданию и развитию сегодняшней ситуации в репродуктивной медицине и, в частности, — в сфере медико-генетического консультирования, диагностики состояния здоровья плода в утробе матери.

Речь идет о фактически легальном разрешении убийства еще не рожденного человека на основании результатов пренатальной диагностики (обнаружение синдрома Дауна, фенилкетонурии и еще огромного множества недугов).

Схема генетического консультирования — обнаружить заболевание в ходе пренатальной диагностики и настоятельно рекомендовать аборт — получает широкое распространение в России и в значительной мере влияет на размывание принципов гуманизма, становясь составной частью и выражением кризиса, охватившего наше общество в начале XXI столетия [3. С. 80–85].

Вне всякого сомнения, законодательство, а в особенности уголовно-правовые нормы, в современном обществе призваны ограничивать тот вред, который возникает при недостаточно продуманных решениях, способных привести к непоправимым последствиям. Разработка и реализация правового регулирования проблем, связанных с защитой жизни не родившегося еще человека, выделит аспекты, сама актуализация которых будет способствовать приданию общественной и государственной значимости вышеуказанной проблеме. Важнейшим здесь является вопрос установления момента возникновения права на жизнь (а именно — установления начальной точки отсчета человеческой жизни). Пути решения этой проблемы могут быть найдены в рамках сложного диалектического взаимодействия права и морали.

Отечественные праведы, как правило, свидетельствуют о необходимости полагать начальным пунктом отсчета жизни человека момент рождения. Данная точка зрения полностью согласуется с действующей Конституцией Российской Федерации. Статья 17 Основного закона гласит: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».

Следовательно, Конституция РФ связывает возникновение прав и свобод человека с определенным юридическим фактом — фактом рождения. Однако конкретные критерии наступления этого события в различных научных трудах трактуются по-разному.

Справедливости ради стоит отметить, что и в общемировом правовом контексте практически нет однозначного определения временной грани, наступления того момента, в который человек считается родившимся.

В работах российских правоведов в основном утверждается, что началом жизни считается момент физиологических родов, т.е. время появления человека на свет. Согласно формулировке других специалистов, начальным моментом жизни человека является «момент, когда констатируется полное изгнание продукта зачатия из организма беременной» [7. С. 9].

В связи с этим нередко утверждается, что уголовно-правовая охрана жизни должна осуществляться с того момента, когда ребенок готов к продолжению жизни вне материнской утробы. Сердцебиение, дыхание и другие проявления жизнеспособности при внутриутробном развитии целиком и полностью зависят от материнского организма. Согласно этой позиции, плод в утробе матери — это своего рода элемент организма беременной женщины. На сегодняшний день это соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права. Например, в ст. 16 Международного Пакта о гражданских и политических правах, ст. 6 Всеобщей Декларации прав человека закреплен лишь следующий принцип: «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности».

Исходя из смыслового толкования этого положения, можно сделать вывод, что указанные международно-правовые акты также признают правосубъектным только уже родившегося человека, а не эмбрион и не плод. Аналогичная позиция отражена в правовых документах множества других стран.

Однако есть и исключения. В частности, Конституция Чешской республики (ст. 6) [6] и Конституция Словацкой республики (ст. 15) [5] провозглашают, что «человеческая жизнь достойна охраны еще до рождения». Конституция Ирландии (ст. 40) идет по такому же пути: «Государство признает право на жизнь нерожденного и, имея в виду равное право на жизнь матери, гарантирует в своих законах уважение и, насколько это возможно, защищает и поддерживает своими законами это право» [4]. Исключение составляет также и Американская конвенция о правах человека, где в ст. 4 указывается: «Каждый человек имеет право на уважение его жизни. Это право защищается законом, и, как правило, с момента зачатия» [1]. Подобные формулировки в правовых документах отдельных государств означают, что применительно к важнейшему из прав человека — праву на жизнь в «доличностной стадии» можно говорить об ином моменте его возникновения, чем установлено в общем порядке.

С большим удовлетворением хотелось бы отметить, что и в отечественной юридической литературе также можно встретить мнение, согласно которому человеческая жизнь начинается практически с момента зачатия. На этом основании делается справедливый вывод, что «и уголовно-правовая охрана жизни человека должна начинаться задолго до рождения ребенка... Жизнь человека начинается не с момента рождения, а с момента зачатия. Уже первая клетка — зигота — является неповторимой личностью и содержит полную информацию о

человеке: пол, рост, цвет волос, черты лица, группу крови, особенности. Несколько дней после зачатия ребенка формируются дыхательные органы. Сердце начинает биться через 18 дней, после 21 дня начинает работать его особая система кровообращения, кровь ребенка не смешивается с кровью матери и может отличаться от нее по кровяной группе. В течение всего внутриутробного развития новый человеческий организм нельзя считать частью тела матери. Нельзя его сопоставлять и с организмом матери. Поэтому ясно, что аборт в любой стадии беременности является намеренным прекращением жизни человека как биологического индивидуума» [9. С. 56].

Такая позиция справедлива и с точки зрения биомедицинской науки: «Совершенно очевидно, что с момента зачатия, т.е. слияния женской и мужской половых клеток, человеческий эмбрион имеет в наличии все характеристики человеческого индивидуума: имеет новую специфическую биологическую сущность со своей программой жизни и развития; имеет внутренний динамизм, определяемый и управляемый геномом, и направленный на постепенное развитие, вплоть до формирования взрослого человека; существует в виде независимого организма, т.е. организованного биологического единства, который действует и размножается в строго определенном порядке; является независимым, т.е. не нуждается во внешних силах для поддержания своей внутренней структуры; является самоконтролируемым в осуществлении своей генетической программы; гаметы, из которых он образуется, доказывают его принадлежность к человеческому роду, что ясно определяется также по особенностям принадлежащей ему генетической структуры (геном).

Изучение эпигенетического процесса, т.е. процесса развития этого эмбриона и последующего плода, выявляет строгий порядок, регулярность, координацию, единство и постепенность динамики этого процесса. Это один и тот же организм постепенно достигает своей окончательной формы при помощи ряда непрерывных явлений, тесно связанных между собой, и постепенно переходит от простых форм организации жизни к все более сложным. Выводом является неопровержимое подтверждение того, что человеческий эмбрион имеет достоинство человеческой личности: то, кем будет взрослый человек, уже заложено в эмбрионе и готово фактически проявиться тогда, когда полностью реализуется геном плода» [11. С. 39–40].

Благодаря закреплению такой позиции, такого отношения к человеческой жизни на пренатальном этапе в нормах права, на наш взгляд, наше общество только выиграет. Иллюзий быть не должно, злоупотребления полностью не исчезнут, поскольку всегда были и будут люди, для которых этические аргументы остаются неубедительными. Но всеобъемлющая, общечеловеческая ценность «золотого правила нравственности» («не делай другому того, чего не желаешь себе»), как и всех десяти библейских заповедей, заключается в том, что они представляют собой непреложное, проверенное временем условие благополучного существования любого социума при всей неизбежной историчности их формулировок. Заповедь «Не убий» базируется на отношении к жизни как высшей ценности.

Представляется, что существует необходимость сохранения в сознании людей психологического барьера против убийства. Практика предотвращения рождения детей с определенными заболеваниями как способ борьбы с инвалидностью порочна. Уничтожение зародышей на основе данных пренатальной диагностики мотивируется псевдогуманной по сути своей идеей избавления таких детей (кстати, согласно статистике, каждый десятый рождается с физическими или умственными недостатками) от жестоких постоянных физических и душевных страданий, а также избавления родственников и государства от бремени забот об инвалидах. Этическая аргументация убийства не рожденного еще человека пробивает такую брешь в принципе гуманизма, которая равносильна его отрицанию. Дальнейшее распространение идеологии относительно целесообразности уничтожения плодов с диагностированными заболеваниями в утробе матери будет продолжать подрывать моральные устои общества в отношении убийства.

В силу отсутствия в нашей стране должной правовой урегулированности в данной сфере, в вопросе определения момента начала жизни, проблемы будут нарастать, вызывая к жизни новые дилеммы, прежде всего нравственные. Сам по себе научный прогресс в сфере биоинженерных технологий не должен рассматриваться как абсолютная цель. Наука призвана служить благу человека, и она должна это делать: «Только этим и ничем другим может быть оправдано существование науки. Если она этого не делает, она не нужна. Если она делает не это, она вредна. И каким бы чистым ни казался ее интерес к истине, если этот интерес не имеет конечной цели блага людей, он есть интерес к падали или рано или поздно превращается в таковой» [10. С. 283].

Таким образом, в XXI в. — веке высоких технологий — заметно актуализируются вопросы взаимодействия права и морали. События, происходящие сегодня в сфере медико-генетического консультирования, вызывают обоснованные опасения, подвергают изменению существующую систему общественных отношений и предопределяют необходимость законодательного регулирования новых связей. Правовые установления призваны ограничивать тот вред, который возникает при недостаточно продуманных решениях, приводящих к неправомерным последствиям. На наш взгляд, настало время безотлагательно и коллегиально решать проблему определения момента возникновения человеческой жизни. Совершенно очевидно, что вопрос настолько сложен и серьезен, что категорическое закрепление права на жизнь с момента зачатия повлечет глубокие изменения национальной правовой системы.

Решение данного вопроса требует вовлечения в полемику различных специалистов — медиков, биологов, этиков, культурологов, философов [2]. Однако именно юристы должны обозначить момент возникновения прав личности; именно от законотворческой деятельности государства зависит, за какие действия будет наступать ответственность, в том числе и уголовная.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Американская конвенция о правах человека. URL: <http://www.referent.ru/1/12652>.
- [2] Аналитические материалы по проекту «Анализ нормативно-правовой базы в области прав человека в контексте биомедицинских исследований и выработка рекомендаций по ее усовершенствованию». — М., 2007.
- [3] *Гнатик Е.Н.* Высокие технологии и сдвиг гуманитарной парадигмы. — М., 2012.
- [4] Конституция Ирландии. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/ireland/irelnd-r.htm.
- [5] Конституция Словацкой республики. URL: <http://constitutions.ru/archives/189>.
- [6] Конституция Чешской республики. URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/106/2>.
- [7] *Красиков А.Н.* Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. — Саратов, 1996.
- [8] *Мальцев Г.В.* Понимание права. Подходы и проблемы. — М., 1999.
- [9] *Попов А.Н.* Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. — СПб., 2001.
- [10] *Трубников Н.Н.* Наука и нравственность (О духовном кризисе европейской культуры) // *Заблуждающийся разум?: Многообразие вненаучного знания.* — М., 1990.
- [11] *Филиппов О.С.* Вспомогательные репродуктивные технологии: взгляд сквозь призму биоэтики // *Проблемы репродукции.* — 2004. — № 2.

**TAWARDS THE RELEVANCE OF THE LEGAL PROTECTION
OF LIFE AT THE PRENATAL STAGE****E.N. Gnatik, E.A. Gnatik**

The Department of Ontology and Epistemology
Peoples' Friendship University of Russia
6, *Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198*

This article is devoted to the discussion of necessity of development and realization of legal regulation of problems connected with life protection of not been born person. The scientific progress in the biomedicine equipment and promotes finding of new power over the human life. The events which take place in modern medical genetic consulting sphere cause reasonable fears and determine the necessity of legislative regulation. The question of the fixation the moment of appearing of the right-to-law occupies the most important place in this spare.

Key words: legal culture, right to life, moment of birth, moment of conception, biomedicine.